Глава 190 - В былые дни, против встречного ветра, на десять метров я мог писать, но сегодня, мои обуви обмазаны, несмотря на порыв попутного ветра

Крыша Стальная Башня Геи являлась самой высокой точкой Стального Города. С крыши можно было не заметить Стальной Город и вобрать в себя обширность земли под ногами. Протянув руку, будто можно было прикоснуться к звёздному ночному небу.

Круглая платформа на крыше башни была лишь четыре метра диаметром. Пожилой Бог Мечей и Уан-Пан стояли каждый по обе стороны, при этом…писая.

Уан-Пан посмотрел вниз, чтобы взглянуть на исход своей битвы, и повернулся к Богу Мечей. Он тихо поднял штаны и сказал: «Старший, вы проиграли».

«Я старею».

Бог Мечей покачал головой с вздохом, затем сказал: «В былые дни, против встречного ветра, на десять метров я мог писать, но сегодня, мои обуви обмазаны, несмотря на порыв попутного ветра. Я старею, я действительно старею…».

Уан-Пан был бесстрастным и сказал: «Так как вы проиграли, вы должны сдержать обещание и скрести мечи с этим младшим».

Пожилой Бог Мечей стих, затем заговорил спустя мгновения: «Если этот старик не может одолеть тебя в дальности мочи, как этот старик может победить тебя в скрещении мечей? Никаких скрещений, точно никаких скрещений».

Уан-Пан был ошёломлён и сказал: «Что это за логика? Старший, вы пытаетесь отказаться от своих слов?».

Бог Мечей не ответил и возразил вместо этого: «Ты знаешь, почему я ношу с собой этот деревянный меч?».

Уан-Пан подумал немного, затем покачал головой и сказал: «Нет, я не знаю».

Бог Мечей взял деревянный меч и передал его Уан-Пану. Уан-Пан протянул руку после секунды нерешительности, что взять его. Однако, как только он взял меч, на его лицо промелькнуло удивление. Он вслух сказал: «Этот меч…?».

Бог Мечей усмехнулся. У него отсутствовали два передних зуба, но его зубы были белыми и опрятными. Он медленно показал пальцем на небо и крикнул: «Цзянь Силай!».

Цзянь Силай являлось именем Бога Мечей.

Однако, он не призывал себя. Он призывал меч, который пришёл с запада и чьё имя имело то же значение, что и его имя.

Меч прорвался сквозь ночное небо, как текущий поток света из неизвестного источника, затем приземлился на руке Бога Мечей.

«Гул…».

Гудение меча было ясным, раздаваясь эхом по звёздному небу.

Бог Мечей гладил меч, будто гладил возлюбленную. Он мягко сказал: «Это мой меч, а что

касается того деревянного меча, он лишь кусок дерева, высеченный в форме меча».

Уан-Пан нахмурился и сказал: «Что это значит? Этот младший не понимает».

Бог Мечей повернулся на Уан-Пана. Его глаза ярко искрились, ярче, чем звёзды. Он сократил свои слова и торжественно сказал одно слово.

«Позёрство!».

Сказав это, Бог Мечей громко рассмеялся, дерзкий смех, который напоминал о его рассвете сил.

Он носил с собой деревянный меч ради позёрства. Это объяснение звучало нерациональным, но также очень разумным.

Уан-Пан ошеломлённо вытаращился, а его взор медленно стал серьёзным. Он серьёзным голосом сказал: «Этот младший не представлял, что Старший является человеком, который так сильно заботится о репутации».

Бог Мечей медленно убрал улыбку и сказал: «Положение Бога Мечей очень нестабильно. Я не знаю, сколько ещё лет я смогу сидеть на этом месте. Иронично, не так ли? В прошлом, мне было всё равно на это, но сейчас, я придумываю способы, чтобы не потерять это положение».

Уан-Пан сказал с кривой улыбкой: «"Бог Мечей" являются лишь словами, признанными в сердцах людей, почему Старший так много беспокоит себя по этому поводу?».

Бог Мечей посмотрел вдаль и мягко сказал: «Естественно, что ты не можешь игнорировать традиции, когда ты беспокоишься о титуле. По крайней мере, до того дня, когда те два ребёнка будут зависеть меньше от меча, я не уйду с должности Бога Мечей».

Уан-Пан был просветлён и он сказал: «Так вот в чём причина».

“Те два ребёнка”, естественно, являлись братом и сестрой Е. Уан-Пан никогда не полагал, что “горделивый” пожилой Бог Мечей пойдёт так далеко ради этих двоих. Конечно, слово “горделивый” всегда могло являться его неправильным пониманием.

Всё ещё можно было найти одну или несколько феи, которые не участвуют в смертных наслаждениях, но старик, который этого не делал, являлся одной из самых больших иллюзии в жизни.

Уан-Пан подумал немного и сказал: «Если Старший такого высокого мнения о них, похоже, эти два ребёнка необычайны».

Глаза Бога Мечей стали ярче на несколько уровней, а его настроение намного улучшилось. Он сказал со смехом: «Это далеко от необычайности, они фактически пара дракона и феникса. Не будет хвастовством сказать, что талант в искусствах мечей этих двух детей может оставить позади молодого тебя. Они лишь слегка слабее молодого меня».

Рот Уан-Пана слегка дёрнулся. Он сегодня получил совершенно новое представление об этом пожилом Боге Мечей.

Он оставался безмолвным, но в его глазах было предвкушение. Для него, чем больше гениев будет в мире, тем стабильнее будет основание людей. Это было крайне хорошей вещью, потому

что в этой эре бедствий была нужда в настоящих героях. Также были нужны настоящие могучие личности для непредсказуемого апокалипсиса в будущем.

Было ощущение, что была снята печать со рта Бога Мечей. Не ожидая ответа Уан-Пана, он продолжил: «Двадцать лет назад, я хотел взять тебя своим учеником, но ты отказался. Это причинило боль сердцу этого старика. Завтра, не смей убегать и взгляни на хороших учеников, которых я нашёл за последние двадцать лет. Взгляни на будущих Богов Мечей».

…

…

Следующим днём, несмотря на то, что боевой обмен не являлся центром всего внимания, он всё же обратил на себя внимание многих и готовился, как и планировалось.

Новобранцы [Геи] должны были обязательно посмотреть на боевой обмен. Для этого, не важно, хотели ли они этого или нет, они прибыли в место проведения состязания рано утром. Местом проведения являлся круглый стадион, который вмещал как минимум десять тысяч людей. Он был построен ради различных соревнований. Например, Царь Новобранцев этого года будет рождён здесь и любой боевой обмен с другими организациями проходил здесь.

Горожане Стального Города смотрели боевой обмен каждый год. На самом деле, у них не было больших ожиданий от него или можно сказать, они не ждали его с нетерпением. Однако, всегда были скряги, которые хотели посмотреть на бесплатное шоу, или были другие, которые хотели посмотреть на обалденность брата и сестры Е. Вдобавок к новости об участии пожилого Бога Мечей, этот боевой обмен превзошёл предыдущие обмены по масштабности. С заполненных наполовину стадионов прошлых лет, боевой обмен стал иметь полный стадион.

Кандидаты на боевой обмен с обеих сторон давно прибыли в свои соответствующие холлы. Этот боевой обмен был похож на прошлогодние. Есть семь раундов, чтобы новобранцы могли сразиться. Несмотря на то, что победа решалась после четырёх раундов, все семь раундов должны были состояться, даже если все семь сражений закончатся поражением.

В холле [Зевса], кроме Бессолнечной, которая была отдалённой и сидела в углу с закрытыми глазами, остальные новобранцы оживлённо беседовали вокруг Бессердечного. Однако, они не обсуждали боевой обмен, а массовый отбор, который пройдёт послезавтра.

Ни один из них не относился серьёзно к боевому обмену. Для них, это было миссией от организации. Им лишь надо выйти на ринг и одолеть своих оппонентов как можно быстрее. Не было нужды намеренно издеваться над своим оппонентом, так как равнодушие являлось самым жестоким осмеянием.

А что касается холла [Геи], там был беспорядок, потому что не хватало одного человека.

Рико отправила сообщение, в котором говорилось: «Ту Дахэй сейчас в глубоком медитативном состоянии, поэтому маловероятно, что он сможет придти вовремя!».

В сравнении с боевым обменом, который был обречён закончится жалким провалом, быть в состоянии редкого медитативного состояния, естественно, было в сотни раз важнее. Никто не скажет неблагоразумные слова, как “к чёрту глубокое медитативное состояние, быстро разбуди его”.

Комарёнок была рада, вместо того, чтобы беспокоиться. В тихом холле, она веселилась и

сказала: «Ши…Лорд Ту Дахэй невероятен!».

Рот Кевина дёрнулся и он поддакнул Комарёнку: «Да, это хорошая вещь».

Му Юэшэн всё ещё была в Размышлении с закрытыми глазами, но в углу её губ появилась неуловимая улыбка.

В контрасте с ними, также были три остальные новобранца, которые имели бледное лицо. Чтобы заполнить количество участников до семи, их выбрали в качестве участников в последнюю минуту. Они уже были в ужасном настроении и теперь, когда Ту Дахэй повезло войти в “глубокое медитативное состояние”, чтобы “избежать от предстоящего бедствия”, они по-настоящему завидовали.

Трое могли лишь мягко ворчать, но они не осмеливались говорить дальше.

Глубокое медитативное состояние и в самом деле было чем-то редким. Никто не хотел будить Ши Сяобай. Даже Рико, которая вчера умоляла Ши Сяобай дать людям пощёчину, сейчас была рада. Она была рада ещё сильнее и забыла обо всём случившемся вчера.

Однако, [Гее] не хватало одного человека.

Верхние эшелоны [Геи] решительно выбрали замену среди новобранцев в случайной манере. Они поставили Ши Сяобай последним в списке участников. Если он сможет придти вовремя, он примет участие в сражении. Если он не сможет, его заменят тем человеком.

Человек, которого выбрали заменой, уже бранился про себя. В последней битве оппонентом точно будет один из двоих с фамилией Е. Позволять человеку как он, который имеет уровень силы пять, это ведь игра со смертью?

(Заметка от CKtalon: Это общеупотребительное слово для мусора в Китае. Слово исходит от персонажа Dragon Ball, фермера, которого Радитц встретил, когда он приземлился на Землю. Фермер имел уровень силы 5).

В этот момент, в холле вдруг появился человек.

Как только он вошёл, он громко сказал: «Меня хочет принять участие в боевом обмене!».

…

(Заметка Автора: Установка фундамента заняло довольно много глав, но нельзя отрицать, что такая установка фундамента даёт большое чувство предвкушения, верно? В любом случае, настоящее шоу в моём сердце начнётся сразу. Те из вас, которые хотят, чтобы Ши Сяобай стал сильнее, не волнуйтесь. Эту книгу можно писать очень долго. Я должен контролировать темп и скорость, чтобы Ши Сяобай не стал неуязвимым после одного или двух миллионов слов(500-1000 глав). Важно, чтобы книга оставалась волнующей, но она также должна иметь долгий эффект!).